

ПРИХОДСКАЯ № 128

ФЕВРАЛЬ 2019

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

15 февраля – Праздник Сретения Господня

«Сретение Господне». Фра Беато Анжелико. 1440-1441 гг.

Каждый из нас живет ожиданием какой-то встречи – с любимым, со счастьем, со смертью... И не пора ли спросить себя: «Чего я жду? Преображается ли постепенно моя жизнь в ожидании встречи с главным?» Вот вопрос Сретения и вот его ответ.

Протоиерей Александр Шмеман

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов

Вопрос Сретения и его ответ

2

Светлая память

Владимир Ерохин

О вечере памяти о. А. Меня

4

Соня Рукова

В последний свой час неотрывно
смотрела на Иисуса

8

Приход: жатва и делатели

Яна Выщеревич

Вопреки давлению обстоятельств
(Семинар по наследию А. Сурожского)

10

Роза Адамянц

Встреча прихода с Саввой Мажуко

12

Юлия Зайцева

Вечер Юрия Пастернака

15

Колонка Михаила Завалова

Готовность себя посвятить

16

Слово пастыря

Иеромонах Иоанн (Гуайта)

Что такое призвание?

18

Дороги паломников

Владимир Грудский

От Олимпа до Иисуса Христа

20

Священное Писание и поэт

Григорий Зобин

Хроника зачумленного времени

23

Каждый пишет, что он слышит

Елена Григорьева

Для тех, кто не знает

25

Вопрос Сретения и его ответ

*Протоиерей Александр Борисов,
настоятель*

Дорогие друзья!
Мы с вами вступили уже во второй месяц нового года и последний месяц зимы. Все мы, наверное, уже устали от холода и снега. Но вот, например, в Салехарде прогноз погоды на ближайшие дни – минус 50. Так что мы еще более или менее благополучны.

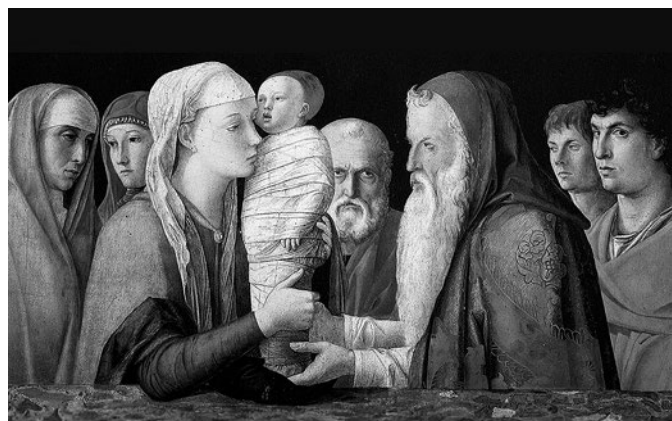
В феврале начинаются подготовительные недели к Великому посту. Единственный большой праздник в этом месяце – Сретение Господне, 15-го февраля. Слово «сретение» – церковно-славянское и в переводе означает *встреча*. Приведу несколько выдержек из беседы прот. Александра Шмемана на Радио «Свобода», это можно прочесть и в его книге «Я верю. Что это значит? О главном в христианстве».

«Праздник Сретения посвящен воспоминанию и духовному созерцанию события, о котором рассказывается в Евангелии от Луки (Лк.2,25-35). Мы вслушиваемся в этот простой, но такой удивительный рассказ и ощущаем, какой невероятной духовной красоты он исполнен. Как необычен, как прекрасен этот старец с Младенцем на руках и как таинственны его слова: **ибо видели очи мои спасение Твое!** И постепенно начинаем постигать глубочайший смысл

этого события, имеющий прямое отношение ко мне, ко всей моей жизни и к жизни всего человечества.

Вот из такого созерцания и выросли праздники. В них снова и снова сообщаются нам правда, радость и смысл, открывшиеся в решающие моменты мировой истории. Уже само слово «встреча» намекает на ответ. Что на свете радостнее встречи с тем, кого любишь, после долгой разлуки? Во всех песнях, во всей мировой поэзии встреча – всегда особое событие.

Вся жизнь в каком-то последнем и самом глубоком смысле соткана из разлук и встреч, живет ожиданием встречи и есть, по существу, одна непрерывающаяся встреча с неизвестным будущим... Жизнь – это, действительно, ожидание. Но тогда не символ ли какого-то высокого и прекрасного ожидания, не символ ли подлинной человеческой жизни этот старец, всю жизнь ждавший? И ждавший не чего-то случайного, маленького, ограниченного, а того Света, который озарит все, такой радости, которая наполнит собою все, такого Света, который станет ответом на все вопросы.

Джованни Беллини. «Принесение во храм». Ок.1460 г.

И вот словно видишь эти дрожащие старческие руки, принимающие любовно и осторожно сорокадневного Младенца, эти глаза, устремленные на маленькое Существо, эту внезапную, все заливающую собою хвалу: «Теперь Ты можешь отпустить меня с миром: я видел, я держал, я обнимал То Одно, что заключает в Себе весь смысл жизни!»

Но ведь и каждый из нас живет ожиданием какой-то встречи – встречи с любимым, встречи со счастьем, встречи (когда-нибудь, где-то там, на туманном еще горизонте жизни) со смертью... И не пора ли спросить себя: «Чего я жду? Преображается ли постепенно моя жизнь в ожидании встречи с главным?»

Вот вопрос Сретения и вот его ответ. Человеческая жизнь предстает в нем как прекрасное созревание души, все более углубляющейся, все более освобождающейся и очищающейся от мелочного, суетного, случайного. Само старение и увядание, удел каждого из нас, видятся здесь как возрастание и устремление ввысь, к тому последнему и сладостному мигу, когда от всей души, в полноте радости и благодарности говорят: "Теперь Ты можешь отпустить меня, Владыко, с миром, **ибо я видел Свет, пронизывающий мир.**"

Мастерская Андрея Рублева. «Сретение». 1408 г.
Успенский собор, Владимир. Праздничный чин

Видел этого Ребенка, Который принес в мир столько Божественной любви и отдает Себя мне!" Нет страха, нет неизвестности. Есть только мир, благодарность и любовь.

Вот то, что несет мне, нам, всему миру праздник Сретения – праздник встречи души с любовью, встречи с Тем, Кто дал мне саму жизнь как возможность ждать и этим радостным ожиданием претворять, преображать ее».

Это радостное упоминание о свете напоминает нам теперь уже почти всем известные рассказы людей, переживших клиническую смерть. Почти все они говорят о Свете, который их встречал в этом переживании, Свете, от Которого исходили потрясающие любовь и радость.

И еще хочу поделиться отрывком из проповеди о. Александра Меня на праздник Сретения.

«Обычно принято считать, что старость – это возраст печальный, унылый и скорбный. Но мы должны

смотреть на это иначе. Большинство из нас хорошо знают, какие искушения посещают человека именно в преклонные годы, когда появляются излишняя суетливость, излишняя болтливость и ворчание на окружающих людей, и уныние, и немощи телесные, и мрачные мысли о завтрашнем дне, – вы знаете, как все это нас удручает. Но не такой должна быть благословенная христианская старость.

Каждый возраст имеет свое благословение. И старость – имеет свое. Утихает суета. Многие человек начинает понимать по-другому, оценивать уже на основании своего жизненного опыта. И все, что было с нами в жизни, мы должны оценить, понять и принять с благодарностью. А если мы это понимаем, то мы уже не так скоры на осуждение. Если мы это понимаем, то мы становимся более отзывчивыми.

Юность иногда бывает черствой, потому что она еще многого не испытала. С годами человек становится более опытен, поэтому ему легче понять печаль другого человека. С годами человек накапливает мудрость. С годами у него растет благодарность Богу. Он больше ценит жизнь, все более чувствует ее краткость, и она становится более драгоценной для него. И мы должны спешить, торопиться каждый день жить в любви, отдавая друг другу свое сердце, свои силы, пускай уже и небольшие; ведь самый слабый, самый престарелый человек всегда может что-то сделать для другого. Недаром в старину к старцам и старицам приходили за советом, за указанием пути жизни – и не ошибались, потому что эти люди были носителями жизненного опыта, носителями настоящей жизненной мудрости.

Вот какими должны мы быть. И благодарить Бога за то, что Он нас провел через многие годы и дал нам опыт! С любовью, мудро будем смотреть на мир – мы, люди, уходящие из мира. Мы не должны думать о конце жизни как о чем-то ужасном, страшном, тяжком.

"Подвигом добрым я подвизался, – читаем мы в послании апостола Павла, – течение совершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды" (2 Тим.4:7-8), – это значит, что мы идем не к конечной станции, не к тупику, а только к остановке короткой, за которой – путь в вечность!

Дай-то Бог, чтобы мы пережили в эти дни и в эти годы, свои последние годы, то счастье, которое пережил старец Симеон, когда он прижал к своей груди Младенца Спасителя. Мы все можем Его встретить! Мы все можем Его ощутить. Только вера, только любовь к Нему, только сила Духа, изливающаяся в наше сердце, может нас пробудить и озарить прекрасным светом закат нашей жизни. Тогда мы узнаем, что не напрасно были рождены в этот мир, не напрасно жили, и всегда будем жить в вечности, ибо Бог есть не Бог мертвых, но Бог живых.

Поэтому в последний час дай нам Бог сказать: "Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое!"

Всем нам желаю возрастать в Вере, Надежде и Любви и со светлым, радостным чувством в конце февраля входить в приближающееся время Великого поста. Храни вас Бог!

Его слово, как и прежде, воздымает души

День рождения о. А. Меня справили в Овальном...

И вот мы снова встретились в Овальном зале Библиотеки иностранной литературы. Встретились друг с другом, и главное – с отцом Александром Менем. Сколько раз он здесь выступал!

Справляем его день рождения. Звучит его голос – призывный, незабываемый. Мы слышим запись его лекции о Библии. Его страстная, умная, внятная речь, как и прежде, воздымает наши души.

Овальный зал, скажем прямо, тесноват. Все не поместились. Часть гостей расположилась на мягких стульях в фойе, они видят на большом экране все, что происходит рядом в Овальном.

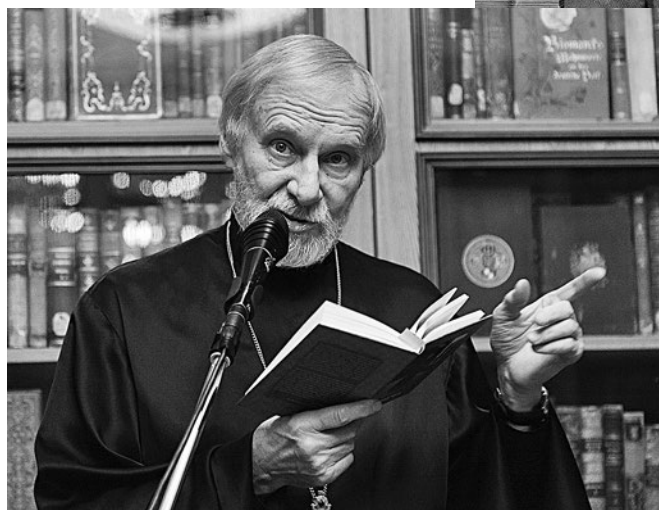
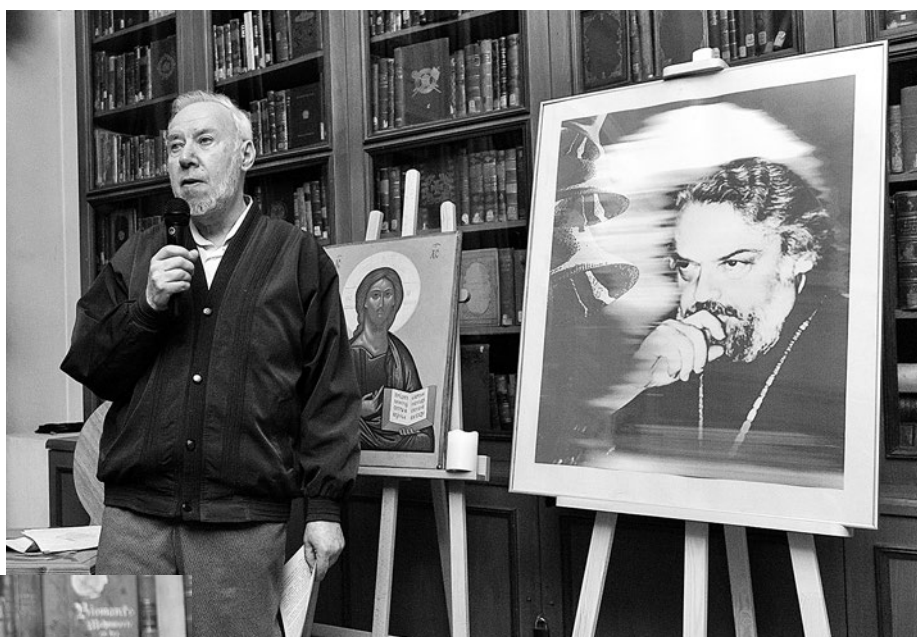
Нас сплотил Александр Мень. Каждый год в эти январские дни здесь собирается его приход. Приезжают из других городов и стран. Это и есть вечная память.

И он побеждал, и он победил и учит нас побеждать.

Затаив дыхание, слушал зал рассказ Натальи Большаковой о Тепниной – близком друге, настав-

«В темноте я задыхаюсь». (выступление О. Ерохиной публикуется ниже. – Ред.).

Поэт Александр Зорин позначил собравшихся с юношески-

Привычно держит руль бес-
сменный ведущий меневских веч-
еров Владимир Илюшенко – поэт,
ученый, публицист. В этот раз он с
тревогой говорил о происходящем
в мире. Да мы ведь знаем, что мир
лежит во зле.

«Не будь побеждаем злом, но
побеждай зло добром». Это первые
слова, которые записал под дик-
товку подруги своей мамы Марии
Витальевны Тепниной Алик Мень.

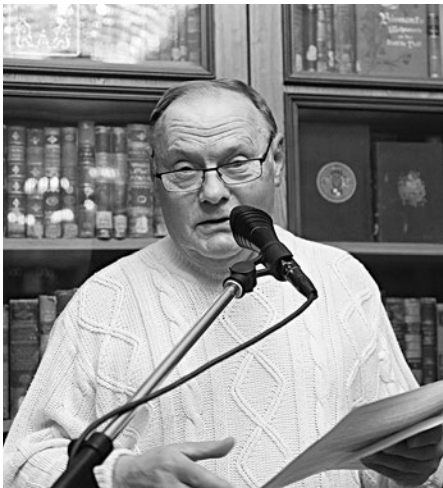
Ольга Ерохина рассказала о
своей многолетней дружбе с мате-
рью о. Александра Еленой Семе-
новной Мень. Какой свет исходил
из ее небесных глаз. Как она про-
сила принести масло для лампы:

ми стихами Александра Меня и по
достоинству их оценил. И прочи-
тал воспоминание о первой встре-
че его мамы с необыкновенным
священником.

Отец Александр Борисов в сво-
ем выступлении подчеркнул те не-
бывалые возможности, которые
открылись перед Церковью в наше
время: свобода проповеди, книгои-
зданий. А дорогу к этой свободе
прокладывал его старый друг, от-
важный и мудрый отец Александр
Мень.

Павел Мень показал нам маши-
нописный оригинал кандидатской
диссертации своего брата. Этот ка-
питальный научный труд –
«Элементы монотеизма в дохри-
стианских религиях и филосо-
фии» (ключевая, захватывающе
дерзкая концепция нашего учите-
ля) – выйдет в свет большим ти-
ражом.

Всех покорила Лада Негруль,
исполнившая в сопровождении
гитары свою песню «Святой» об

Александре Мене и знаменитую «Когда я вернусь» Александра Галича, которого наш батюшка покрестил в 1973 году.

Открытием для меня стала духовная трилогия поэта и композитора Серафимы Этингер в исполнении полнозвучного и теплого сопрано Екатерины Курановой. Бесстрашно верная традиции венских классиков в наш трясущийся в погоне за прогрессом век, исполненная высокого духа, устремленная в вечность.

Великолепный пианист Михаил Трушечкин играл «Петрушку» Стравинского — исповедь души, терзаемой адом революции.

Потряс всех юный пианист и композитор Артем Шило. В его исполнении Патетический этюд Скрябина явил нам взметеленную, мятежную нашу Родину, где сквозь тучи бурь и бед пробивается неугасимый Божий свет. А «Щелкунчик» Чайковского напомнил о России-Атлантиде — цивилизации, оставившей после себя музыку исполнинской силы и духовной красоты.

Мощные бархатные звуки виолончели Даниила Меня заставили замереть и без того притихший

зал. Это был Шуман, один из столпов европейской культуры, настоящей на Слове Нового Завета.

Радостью была встреча с Мариной Роднянской, исполнившей мазурку Шопена. Прозрачная, полная изломанной грации музыка славилась Господа, даровавшего человеку изысканную тонкость и свободу.

Праздником праздника стало, как всегда, блистательное выступление Ирины Языковой и Юрия Пастернака. Юрий исполнил балладу «Приходит отец Александр Мень» на свои стихи. Весь зал с воодушевлением подпевал песне Юры на Ирины стихи «Свеча».

И уж пронзила до глубины всех песенка о счастье на стихи Григория Саввича Сковороды — странствующего мудреца, который велел на своей могиле написать: «Мир ловил меня, но не поймал».

Владимир Ерохин
Фото Сергея Бессмертного

Ольга Ерохина

Из выступления на вечере памяти о. А. Меня

Зимой 1974 года брат впервые привез меня в Новую Деревню.

Мне было 20 лет. Я слышала, что тут служит знаменитый священник. Но я заранее решила хранить свою независимость от общего мнения.

Заснеженная деревня, заборы. Деревянный храм. Открываем дверь – густые ладанные облака, запах ладана, свечное мигание. Священника не видно, только слышен его голос в алтаре.

И тут со мною происходит шок, световой шок – как бы от трех источников света, исходящего от лиц трех пожилых женщин. Одна из них, как я позже узнаю, – мать священника, Елена Семеновна; другая – ее подруга с юности, Мария Витальевна Тепнина, получившая лагерный срок за свою принадлежность к нелегальной церкви, к которой принадлежала и Елена Семеновна; а третья – Мария Яковлевна, деревенская кительница.

И этого мне было достаточно, чтобы сказать себе: тут я остаюсь. Я нашла дом.

Потом, конечно, мы говорили с отцом Александром, и я еще думала – о чем говорить со священником? И придумала спросить его – может быть, это нехорошо, что я, будучи некрещеной, пишу иконы...

1976 год, июнь. День моего крещения. Я у Елены Семеновны в комнате, которую она снимала не-

подалеку от храма, за мной пришлют гонца, когда настанет время креститься.

Состояние – из-за благоговения от присутствия так близко Елены Семеновны – почти обморочное. И вот открывается дверь, и входит та, другая, которая так поразила меня светом лица своего, когда я впервые оказалась в новодеревенском храме, и Е.С. говорит: «Моя Маруся пришла!» И была в этом приветствии – невероятная радость встречи на фоне всех разлук, когда Маруся была в заключении.

Перед тем, как пить чай, Е.С. прочла Отче наш – и было это так глубоко, что, я подумала еще, так можно прочесть эту молитву только раз в жизни – как бы за всех нас, за все человечество.

Когда Маруся отбыла уже свой срок в лагере и кончался срок ее ссылки, придумано было новшество: вечная ссылка для некоторых категорий заключенных. Вот ты уже думаешь о доме, и вдруг такое – точно гробовая крышка хлопнулась над всеми твоими надеждами. Были даже случаи самоубийства на этой почве. Полагалось, прочтя бумажку о вечной ссылке, расписаться внизу, что ты об этом уведомлен. «А я тогда подумала: тоже мне, нашлись распорядители вечности, – рассказывала мне Маруся, – и с легкостью необыкновенной поставила подпись... А через некоторое время Сталин умер, и вечность кончилась».

К Елене Семеновне я ходила раз в неделю, в определенный день. В ее комнату я входила, как в храм. Но вначале я видела ее – светом в темноте коридора, дверь открывала соседка, это была коммуналка – и она шла навстречу со словами «Олечка пришла!»

Голос ее неспешный, праздничный, теплый – как передать это? Внутри звучит ее особое произнесение слов, когда каждое исполнено своей глубины...

Последний – предпоследний день. Последняя ночь. Е.С. попросила меня остаться ночевать. Ей было худо. Вызывали «скорую», и перед тем, как им войти, она меня просила: «Уберите печатный материал» – и я прибирала на всякий случай подальше самиздат и закрывала шкафчик с иконами. Горела лампадка. Она лежала чуть приподнявшись на подушке, так лучше дышалось. По ее просьбе я прочла вслух полное вечернее правило по молитвослову. А потом – как раз были рождественские дни, и мы незадолго до того ставили с детьми рождественскую мистерию Олега Степурко, – я спела ей все семь песен из этой мистерии.

Утром кто-то пришел, меня отравили домой отсыпаться. Я брела по Серпуховке не видя и почти наткнулась на идущего навстречу Павла. «Как мама? Может быть, еще выкарабкается...»

А днем позвонил Саша Кунин и сказал, что Елена Семеновна умерла. Я закричала: «Неправда!» и кинулась на Серпуховку.

И там на диванчике лежала неподвижно Елена Семеновна, а рядом на коленях стояла Маруся. И был отец Александр, и меня поразило его лицо. Он один тут был беспечален. «Ее душа была в моих руках. Представляешь?» – почти весело сказал мне. В этот день он неожиданно оказался у Е.С., и когда она умирала, он держал ее за руку.

Была в Новой Деревне еще одна прекрасная старушка из подруг Е.С. – Роза Марковна, дружившая с Марией Витальевной.

С Марусей мы виделись за день до ее смерти. Мне позвонили и сказали, что она уходит, и я помчалась к ней в Новую Деревню, где она снимала комнату на той же улице, где храм. Мы держимся за руки. Я прошу ее мне сниться иногда, и она отвечает: не знаю, наверное, это будет не в моей власти. Спрашиваю, что привезти завтра из Москвы, кого позвать. Она отвечает – завтра ничего не нужно, а послезавтра все приедут...

И действительно, послезавтра все приехали.

Я как-то спросила ее, что она бы советовала читать моей дочке, на чем она сама воспитывалась. Хотелось перенять, передать эту закваску. Она сказала, что в детстве получала по подписке «Задумшевное слово», что-то вроде хрестоматии, составитель была Клавдия Лукашевич. Каждую следующую книжку ждали с нетерпением. И оттуда она запомни-

ла стихотворение, которое очень ей помогало в трудные годы. Она читала его, поступая в гимназию. Такое:

Не говори, что нет спасенья,
Что ты в печалях изнемог.
Чем ночь темней, тем ярче звезды.
Чем глубже скорбь, тем ближе Бог.

Без страха проповедовал любовь Христову

22 января во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы в Москве открылась постоянная мемориальная экспозиция «Александр Мень – свидетель Пути, Истины и Жизни».

В мероприятии приняли участие заместитель председателя правительства Российской Федерации О. Ю. Голодец, министр культуры РФ В. Р. Мединский, Патриарший наместник Московской епархии митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, вдова протоиерея Александра Меня Н. Ф. Мень, их сын аудитор Счетной палаты Российской Федерации М. А. Мень, представители духовенства и общественности.

Митрополит Ювеналий совершил литию по протоиерею Александру Мению, после чего обратился к собравшимся: «Не нужно много говорить о нем, история уже сказала свое слово об этом великом человеке. Мне же хочется напомнить всем вам, что на Руси никогда не прекращалась проповедь слова Божия. Мы прошли через жестокие гонения в прошлом веке. Сейчас мы живем, возрождая веру в сердцах людей, но мы не имеем права забывать о тех, кто вопреки всему мужественно и открыто проповедовали православную веру. Таким был отец Александр. Я, как его архиерей, свидетельствую, что он без страха проповедовал любовь Христову, и, что очень ценно, он находил путь к сердцам молодежи, и она шла за ним. Ему угрожали, ему указывали другой путь служения, но он непреклонно делал то, к чему призывала его совесть. 9 сентября 1990 года рука убийцы остановила жизнь отца Александра, но у него осталось такое богатое наследие, что и сейчас он не молчит, и через печатное слово продолжает привлекать людей к Богу. Мы всегда будем помнить его имя. Царство небесное и вечный покой отцу Александру».

Далее были заслушаны выступления почетных гостей, состоялся концерт.

В экспозиции представлены книги, письма, рукописи, аудио- и видеозаписи, а также личные вещи отца Александра. Постоянно действующая мемори-

альная экспозиция, открытая библиотекой совместно с Фондом имени протоиерея Александра Меня и наследниками отца Александра, станет основой для музея в стенах библиотеки, где он часто выступал в конце 1980-х годов.

Отец Александр стал первым священником, кто выступил с проповедью на телевидении в советское время. Общий тираж его книг составляет около 8 млн экземпляров, они переведены на несколько десятков языков мира.

*(по материалам сайтов
foma.ru и Московская областная
епархия/Патриархия.ru)*

Соня Рукова В последний свой час Леночка неотрывно смотрела на Иисуса

Завершаем публикацию воспоминаний автора о Елене Семеновне Мень, маме о. Александра, к 40-летию ее кончины (начало см. в № 127).

Справа от о. Александра – автор и З. А. Масленикова

Незадолго до 30-го сентября Леночка говорит мне:

– Скоро ваши именины. Мне так хочется вам что-то подарить, я долго не могла найти что-то хорошее. Но вот вроде нашла – это маленькая иконка-образок святых Веры, Надежды, Любви и Софии, который принадлежал Верочке (Вере Яковлевне). Я решила подарить его вам.

И в руках у меня появляется совсем небольшая серебряная иконка – образы святых изящно выписаны эмалью. А Леночка тем временем продолжает:

– Но это так мало. Можно я подарю вам чайные чашки? Мне их брат прислал из Новосибирска, а у меня и так достаточно. Они очень скромные, – словно извиняясь, спрашивает меня Леночка. И я получаю шесть чашек с блюдцами – белые с зелеными ободками.

И во всем этом столько тепла и любви...

И это по отношению к каждому человеку, приходящему в дом: каждого она встречает, как родного сына или родную дочь, и так же провожает, осеняя крестным знамением.

Как-то была у нее вместе с Леночкой-Досифеей. Во время обеда Леночка делится с нами:

– Прямо не знаю, что делать... Завтра должен приехать отец Александр (это всегда так: если он приезжает просто навестить как сын, то – «приедет Алик», а если он приедет исповедать и причастить, то – отец Александр), а я не знаю, в чем исповедаться!..

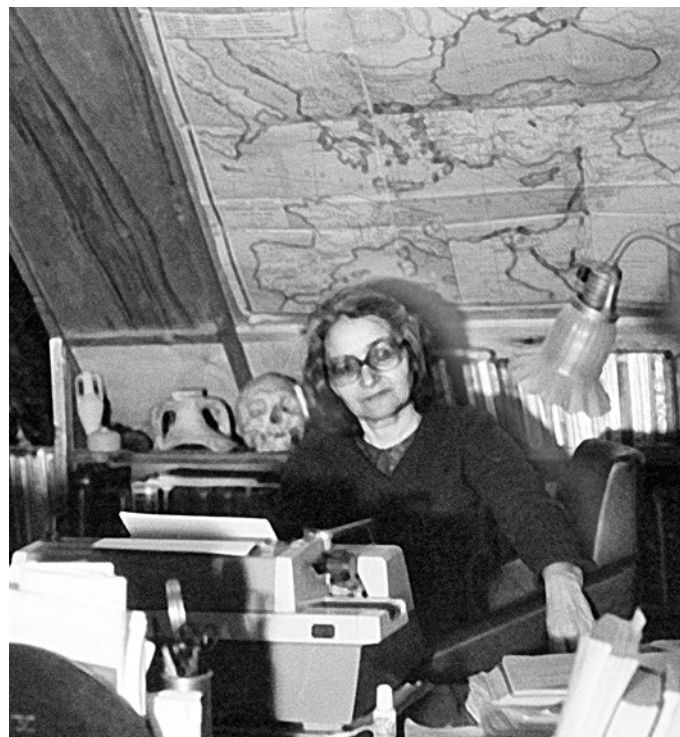
Досифея на полном серьезе подсказывает:

– Как в чем?! Ты же рыбу убила, чтобы приготовить обед – значит, в жестокости!

– Но, Леночка... – слабо защищается Елена Семеновна, – мне же хочется накормить вас и его свежей рыбой!

– Можно и замороженную купить, – неумолимо настаивает Досифея, но конечно же нам с ней смешно, и я вступаю:

– И, кроме того, вам надо покаяться, что вы перекормливаете своих гостей, развиваете у них воздержание в пище и питье.

С. Рукова в кабинете о. Александра

Все это произносится, конечно, в шутку, с радостью и любовью по отношению друг к другу.

...Незадолго до наступления Нового года (1979-го) меня подзывают на работе к телефону:

– Сонечка! – слышу я голос Леночки. – Ну как вы? Я соскучилась по вам.

– Дорогая моя Елена Семеновна! Уже скоро буду.

– Не слышу... Сонечка, я стала сильно терять слух. Вы скоро приедете?

– Да! Скоро приеду! – я почти кричу, стараясь быть услышанной, но понимаю, что по телефону она не может разобрать слов. И только мое «да» все же воспринимает.

По времени наша дружба длилась совсем недолго.

Но как много она значила для меня! С какой любовью Е.С. рассказывала о многих близких людях – о Шурике и Нонне Борисовых и их близнецах-дочерях, о муже Владимире Григорьевиче и обоих сыновьях, о многих духовных чадах отца Александра, в жизни которых часто принимала активное участие. Мы говорили с ней о молитве и богослужении, о ситуации в Новой Деревне, и при этом ни одного слова, ни намек на осуждение кого бы то ни было ни разу не прозвучало из ее уст...

Ее смерть сразила меня и физически, и психологически. Мне казалось, что я снова потеряла свою Соню – мою вторую маму (она была первой женой моего отца, но так его любила, что после его смерти перенесла на меня свою любовь, оставшись со мной до последнего своего вздоха). Вся обстановка – материально и нематериально – самый дух в квартире у Леночки невероятно напоминал мне атмосферу Сониного дома.

После похорон я, зареванная, сидела у отца Александра в кабинете, а он – потерявший такую мать! – говорил мне:

– Я понимаю вас. Считайте, что Господь продлил мамину жизнь ради вас, чтобы вы узнали ее. Ведь два года назад ей дали только две недели жизни – саркома печени, не оперируема... Две недели. А она прожила еще два года!

Я причастил ее. Мы прочитали акафист преподобному Серафиму, вы же знаете, как она любила его. Я собирался уходить, и вдруг она попросила меня задержаться. Я увидел, что ей стало хуже. Вызвали скорую (отец Александр был в тот день не один).

Собрание новодеревенского прихода

Ей откачали воду (Елена Семеновна говорила мне, что у нее началась водянка, почти одновременно с потерей слуха). Ей стало немного лучше, но вскоре опять хуже... Я держал руку на ее голове и молился до последнего ее вздоха. Читал отходную... Она уходила очень спокойно, мирно, я видел это.

Позднее кто-то из тех, кто вместе с отцом присутствовал при кончине Леночки, сказал мне, что в то время, когда отец молился над ней, она неотрывно смотрела на картину, висевшую напротив ее кровати, где был изображен Иисус, идущий по водам.

Вопреки давлению обстоятельств

О семинаре по наследию Антония Сурожского

«На пути к цельности: внутренний выбор и внешние обстоятельства». Так звучит тема, предложенная 29 января 2019 года на семинаре фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». Семинар проходил в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына.

Это первый семинар в новом году. И в то же время это было продолжение подготовки к международной конференции фонда, ее тема – что значит быть христианином в повседневной жизни. Тема емкая и многогранная. В трудах митрополита Антония можно найти разные подходы к раскрытию поставленной проблемы.

На прошедшем семинаре особое внимание было уделено размышлениям о том, насколько пассивно или, наоборот, активно проявляет себя человек по отношению к жизни. Живет ли он в «страдательном наклонении», или же в нем присутствует цельность, составляющая жизненный стержень вопреки внешнему давлению обстоятельств.

Для подготовки к семинару участникам была предложена небольшая проповедь митрополита Антония, отсылающая нас к евангельскому чтению об исцелении гергесинских бесноватых. «Что мы видим в этом рассказе?», – задает вопрос владыка Антоний в своей проповеди. И тут же отвечает сам: «Мы видим, что люди из всех сел пришли и удивлялись, что, вот, бесноватые сидят тихие, с умом просветленным, с озаренным сердцем, с новой жизнью, как земной, так и небесной, перед ними, у ног Христа, готовые последовать за Ним, куда бы Он ни пошел – из благодарности за спасение и за освобождение. И испугались люди...»

Этот момент проповеди подводит читателей к размышлению над ключевыми вопросами семинара: «Что понуждает нас исцеляться, становиться цельным? Какую цену мы готовы заплатить за исце-

ление другого? Какое влияние на цельность оказывают внешние обстоятельства (помощь, препятствия)?»

К участию в обсуждении были приглашены в качестве докладчиков протоиерей Георгий Пименов, клирик храма Воскресения Христова (у Варшавского вокзала) г. Санкт-Петербурга, сотрудник Координационного Центра по противодействию наркомании и алкоголизму отдела по церковной благотворительности и социальному служению Санкт-Петербургской епархии, и Екатерина Алексеевна Савина, психолог-консультант, директор московского реабилитационного центра «Зебра». Богатый личный опыт служения людям, в той или иной степени отверженным обществом в связи с их болезнью, помог выступающим создать очень живые, не теоретические, но глубоко жизненные доклады.

Центральными героями доклада о. Георгия стали люди ментального страдания. Он ярко раскрыл тему непростой жизни в психоневрологических интернатах, подчеркнув, что невозможно винить заболевших в их болезни. Ведь несчастье может коснуться каждого. Люди с ментальными нарушениями достойны не суда, но жизни, человеческого общения, любви. Однако это далеко не просто. И тут вспоминается один из ключевых вопросов семинара: «Какую цену мы готовы заплатить за исцеление другого?» О. Георгий привел примеры из мировой практики милосердия: историю служения Жана Ванье и Игнатия Мальшева, выразив надежду на то, что и в наше время в нашей стране будут появляться люди, готовые посвятить свою жизнь заботе и созданию условий для жизни людей ментального страдания в обществе, а не за его чертой. В заключе-

ние о. Георгий высказал свои рекомендации о том, как преодолеть отверженность особых людей. Так, по его мнению, положительную роль тут играет повышение информирования общества о заболевании, поддержка семьи, общины, создание межсемейных клубов, встреч, работа некоммерческих организаций по поддержке и организации лучших условий жизни для людей с ментальными нарушениями и другими тяжелыми заболеваниями.

Ответ на ключевые вопросы семинара в докладе Екатерины Савиной прозвучал на примере судьбы человека, больного алкоголизмом, и его семьи. Анализ духовной жизни семьи и действия Бога в ней, вообще, занял важное место в выступлении. Екатерина Савина говорила не просто о том, что нельзя осуждать алкоголика, но и о необходимости налаживать духовную жизнь всей семьи для преодоления проблемы одного из ее членов. Здесь бес зависимости, порабащивающий волю больного, сталкивается либо с созависимостью родных этого человека, «подыгрывающих» бесу, либо с цельностью их жизни в Боге.

зависимость, усугубляющая жизнь всей семьи. При этом Екатерина делает важный акцент на том, что внутренняя мотивация к выздоровлению, к цельности возникает

мышлений. Например, один из участников высказал сомнение: слышит ли Бог молитвы матерей больных и зависимых людей? Екатерина Савина ответила с ис-

у человека в условиях свободы. Именно поэтому в жизни человека зависимого, несвободного огромную роль играет само решение освободиться от зависимости, а осуществлять это решение сам Бог.

Содержательные, в едином русле выступления докладчиков, их

кренним сопереживанием: слышит. И напомнила о том, что уже прозвучало на семинаре, — о жизни, по выражению владыки Антония, в «страдательном наклонении». Важно не быть пассивным, ведь кроме молитвы, требуется услышать ответ, требуется действие и желание к сотворчеству с Богом, что требует сосредоточенности и духовных сил.

Именно эта мысль митрополита Антония Сурожского прозвучала в завершение докладов: «Господи, я хочу быть исцеленным! Я хочу, чтобы сегодня кончилась моя естественная, природная судьба и началась новая судьба, которая осуществляется в моем общении с Тобой и Твоей жизнью, в Твоей деятельности, Твоем творчестве в этом мире через меня».

Электронный адрес видеозаписи этого семинара: https://youtu.be/F7umNn0_4UE

Следующий семинар состоится 21 февраля. На нем выступит Татьяна Александровна Касаткина с темой «О человеческой личности и человеческом единстве». Информация о нем в социальных сетях facebook.com/mitrasfund и vk.com/mitrasfund, а также на сайте Фонда www.antsur.ru

Итак, по мнению Екатерины Алексеевны, внешние обстоятельства помогают приводить человека к цельности только в том случае, если позволяют беспрепятственно действовать Богу. Иначе под маской помощи может скрываться со-

практическое владение предметом семинара — все это помогло ответить на поставленные вопросы и раскрыть тему во всей ее глубине. И даже самые сложные вопросы из зала получили такие ответы, которые дают богатую пищу для раз-

**Яна Выщеревич,
фото Ольги Жиронкиной**

о. Савва о фундаменте духовности

28 января в нашем храме прошла встреча с архимандритом Саввой (Мажуко), насельником Свято-Никольского монастыря в Гомеле, современным богословом и публицистом. Как и ожидалось, послушать его пришло очень много прихожан.

Всем хотелось воспринять живое искреннее слово монаха-проповедника, с которым многие уже знакомы по его книгам.

С самого начала встречи о. Савва сумел завладеть вниманием слушателей необычным раскрытием темы аскетики в духовном развитии мирян. Он особо подчеркнул, что «мы должны заниматься аскезой не только для того, чтобы достичь духовного просветления, но сделать себя как минимум безопасными для ближних». Что это значит?

ПРИГЛАШАЕМ ВАС НА ВСТРЕЧУ

**с архимандритом
Саввой (Мажуко)**

насельником Свято-Никольского монастыря (г. Гомель), автором книг «Неизбежность Пасхи», «Апельсиновые святые», «На руках у Бога».

Ждем вас в помещении храма.

Он говорил о том, что аскеза для мирянина заключается прежде всего в том, чтобы построить в себе фундамент христианской духовности, и для этого надо научиться дружить, общаться, терпеть, быть открытым, а порой и отважным в общении с другими, чувствовать чужую боль и не забывать, что зло, которое мы видим в других, есть и в нас.

о. Савва поделился своим мистическим опытом, о котором мало кому рассказывал. Однажды, в 16 лет, вернувшись из храма до-

мой, где в это время никого не было, он увидел на противоположной стене комнаты свою тень, но не в фас, как должно было бы быть, а в профиль, да еще поглаживающим бороду. Он очень испугался и начал читать молитвы, но тень не исчезала. Его сковал ужас, он начал читать Евангелие, однако и это не помогло. Тень пропала лишь тогда, когда в дом, обремененная продуктовыми сумками, вошла мама.

Пытаясь понять, что это могло значить, о. Савва пришел к мысли, что то была встреча с его глубиной, которая есть в каждом человеке, и в нее страшно заглянуть. Тень – это то зло, которое человек открывает в себе. «Я бы не сказал, что это демоны, но это то измерение зла, которое в нас есть, и с этим надо научиться жить», – сказал о. Савва. Такую тень, считает он, можно определить как природную энергию, которая выбилась из

под контроля и выражается в нас иногда в виде агрессии, злобы, раздражительности, осуждения, а порой и ненависти к другому.

В своих размышлениях о. Савва сослался на книгу о. Сергия Булгакова «Свет Невечерний». Там есть глава о «Софийности твари», и в ней о. Сергей Булгаков, основываясь на святоотеческом богословии, говорит, что в каждом творении Божиим, даже в клопе и в блохе есть нечто софийное, то, что изначально было прекрасно в них, но претерпело искажение.

Для подтверждения этой мысли о. Савва процитировал удивительные строчки из «Книги скорбных песнопений» Григора Нарекаци, в которой, восхваляя Божий мир, автор восклицает: «О гниды, о блохи, о вши копошащиеся, о глисты... о вы, слуги Божии, будьте благословенны!...». о. Сергей Булгаков призывает нас именно к такому, софийному отно-

шению «к одичавшим тварям», которые стали таковыми без присмотра человека.

То же самое можно сказать о человеке, который исполнен гнева, злобы, обиды, ненависти – это его одичавшие энергии, которые бродят в нем, это наша тень, которую надо приручать, обращаясь к опыту человечества, надо созидать в себе этику наименьшего зла. Чистой доброты достигают лишь избранные.

Далее о. Савва говорил о том, что в нашей жизни постоянно приходится делать выбор между большим и меньшим злом, ибо таков окружающий нас мир. Христианин в своей жизни должен выработать чутье к добру, выработать навык, позволяющий себя сделать безопасным для окружающих. Надо начинать с простых вещей: здороваться, смотреть собеседнику в глаза, быть приветливым, деликатным, по возможности мудрым, снисходительным к чужим недостаткам. Надо понимать, что каждый человек несовершенен, в каждом живет та «тьень», которая в большей или меньшей степени влияет на его жизнь, на его поступки, и от которой другой тоже страдает.

Вторая половина вечера была посвящена ответам на вопросы. Их было много, и каждый ответ был глубоким по мысли и простым для восприятия. А порой и шутливым, на что собравшиеся дружно реагировали смехом.

Был, например, задан вопрос, спасется ли Гитлер и если нет, то как в Царстве Божием перенесет

Булгакова, который считал, что мы должны уходить от карательного богословия, которое противно духу Евангелия. По этому поводу счел нужным выразить свои мысли и о. Александр Борисов, который предположил, что в душе Гитлера так же, как в душе каждого преступника, безобразное умрет, ибо грешники попадают туда, где

«Поэтому, – призвал слушателей о. Савва, – мы должны пробуждать в себе софийное мироощущение, которое иногда называют жалением и которое есть в сердце каждого человека».

это, например, его мать. о. Савва ответил, что и Гитлер спасется и что надо в первую очередь доверять Богу, который все устроит наилучшим образом. И здесь о. Савва вновь сослался на о. Сергия

«огонь не угасает, и червь не умирает...». В результате мама Гитлера встретит своего сына в Царстве Божием таким, каким он был в детстве, то есть маленьким.

В конце своего выступления о. Савва советовал не стесняться черпать рецепты мудрости и навыки христианского поведения у светских писателей и мыслителей. Сам он в процессе беседы не раз ссылаясь на такие произведения, как «Вино из одуванчиков» Рэя Бредбери, «Взгляни на дом свой, ангел» Томаса Вульфа, «Цветы для Элджернона» Дэниела Кизи, его же «Таинственные истории Билли Миллигана», «У войны не детское лицо» Светланы Алексиевич и др.

Бурные аплодисменты завершили встречу с о. Саввой (Мажуко), и многие встали в очередь к нему, чтобы получить автограф в одной из его книг.

Роза Адамянц
Фото Александра Кремлёва

Каждое занятие дает силы жить дальше

О Евангельской группе

«**К**акой бы ни был человек неповторимой личностью, все-таки все важные вещи открываются ему в соотношении с другими людьми, — говорил о.Александр Мень, — ...идти за Христом можно только вместе. Именно это означает слово Экклесия, Церковь».

Далеко не все братья и сестры пришли в нашу Евангельскую группу сразу после курса Катехизации. Некоторым понадобилось время, чтобы понять необходимость совместного изучения Слова Божия.

«...где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них», — читаем в Евангелии от Матфея (18:20). Двое или трое... А если больше? И не всех готов ты выслушать? И не со всеми готов поделиться тем, что на душе? Потому-то после совместной молитвы в начале занятия ведущий группы диакон Александр Константинов и напоминает правила. Вспоминая библейский сюжет «Пророк Илия, прислушивающийся к тихому дуновению ветра», стараемся научиться слушать и слышать друг друга.

К каждому занятию заранее сообщается, над каким отрывком Евангелия будем размышлять. Братья и сестры, готовясь дома к занятию, читают те комментарии к отрывку, которые им ближе. Понравившиеся комментарии можно выкладывать и на странице группы в фэйсбуке.

За четыре года существования нашей Евангельской группы мы изучали Евангелие от Луки, в настоящее время читаем Евангелие от Иоанна. «Евангелие, — говорил о.Александр Мень, — это уникальный синтез проповеди о Христе, Его учения, Его жизни и картины Его личности. Почему Евангелие четыре? Потому что возможность увидеть Его уникальную Личность с четырех точек зрения позволяет нам видеть Его как бы стереоскопично, глубже».

Изучая отрывок Евангелия, каждый участник группы читает вслух по одному стиху. Затем братья и сестры выступают поочередно, и мы внимательно слушаем, чем откликнулись прочитанные строки в

сердце каждого. Бывает трудно высказать свое мнение, но помогает доброжелательная атмосфера в группе. Уважительное отношение к размышлению каждого дает возможность узнать разные взгляды на один и тот же сюжет; задуматься над особенностями перевода и историческим контекстом, трактовкой притч и смыслом таких понятий, как христоцентричность, дружба, ученичество, любовь, прощение. Например, о.Георгий Чистяков в своих комментариях к Евангелию от Иоанна подчеркивает, что «в четвертом Евангелии гораздо больше глаголов, чем существительных... Любовь — это не что-то застывшее, она являет себя в динамике, и эту динамику может передать только глагол... не существительное «любовь», но именно глагол «любить».

Важно не только изучение Слова Божия в группе, но и совместная молитва. Сначала читаем «Молитву о смирении» о.Александра Меня, затем каждый может обратиться к Господу от себя, потом поем праздничный тропарь. И поем «Многая лета» в дни рождения, именины и другие праздничные события в жизни братьев и сестер. Сестра Людмила Ивановна Макарова, которую поздравляли с 80-летием, говорила, что каждое занятие группы дает ей силы дальше жить. Сестра Юлия, которую поздравляли с рождением внука Тимофея, сказала, что ей хотелось бы добром рассказывать своим близким о нашем храме. И всегда радостно, когда приходят на занятие и семейные пары — Сергей и Наталья, Александр и Ирина, Владислав и Александра, а также родные и близкие участников группы, пришедшие познакомиться с нами.

В конце занятия сообщается, какой следующий отрывок Евангелия будем читать. И за чаепитием братья и сестры обсуждают возникшие вопросы; говорят о насущных проблемах и нуждах; объявляют о планируемых мероприятиях. Так, недавно сестра Любочка пригласила нас на новоселье к себе домой в Котельники. И мы с удовольствием ее поддержали!

Сближению между нами способствует и участие в различных делах: организация трапез, проведение мастер-классов в день литургии для детей; сбор и доставка помощи семье погорельцев из Смоленской области; сбор вещей и Рождественских подарков для бездомных из приюта «Ной»; оказание помощи Парасковии, Вадиму и другим братьям и сестрам из нашей группы.

Занятия группы проходят один раз в неделю в течение всего года. И даже в летние месяцы есть желающие заниматься. После отпусков этой осенью пришло меньше людей, чем обычно. И диакон Александр предложил помолиться, чтобы пришли и остальные. И действительно, после молитвы произошло чудо — на следующем занятии присутствовало 30 человек, даже те, кто давно не ходил. Конечно, при таком расширенном составе вести занятия сложнее. Диакон Александр предложил разделить на две группы. После чего следующие три занятия посетило вдвое

меньше участников. И это стало знаком того, что наша Евангельская группа делиться не будет!

В свете сказанного вспоминаются слова преподобного аввы Дорофея: «Представьте себе круг, начертанный на земле, ...предположите, что круг сей есть мир, а самый центр круга – Бог; радиусы же, т.е. прямые линии, идущие от окружности к центру, суть пути жизни человеческой... Таково естество любви: насколько мы находимся вне и не любим Бога, настолько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любо-

вью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближним; и сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся с Богом.

Господь Бог да сподобит нас слышать полезное и исполнять оное; ибо по мере того, как мы стараемся и заботимся об исполнении слышанного, и Бог всегда просвещает нас и научает воле Своей. Ему слава и держава во веки веков. Аминь».

Ирина Казьмина

Творческий вечер Юрия Пастернака

Он прошел в ХЦ «Встреча». Большую часть вечера занял концерт, в котором выступил любимый нашим приходом, и не только им, дуэт: композитор Юрий Пастернак – он же автор большинства исполненных мелодий, аккомпанирует, Ирина Языкова – она же автор большинства текстов, поет.

Этому дуэту соавторов уже 27 лет. Перед началом они волновались, что мало кто придет. Еще бы – христианский центр «Встреча» расположен далеко от метро, и ледяную дорогу к нему, да еще в темноте, одолеет не каждый. А получилось, что желающие послушать Юру и Иру даже не поместились в зале – некоторым пришлось стоять в коридорчике.

...Почти никакого вступительного слова, они просто начали петь, и начали, конечно, с «Маранафы» – с одной из тех песен, которую уже распевает христиане разных конфессий, считая ее «народной». Но авторы именно

Ицхака – цадика из Бердичева (его стихотворение Юра увидел в книге М. Бубера «Я и Ты»), Марка Вайнера («Я верю в желтый лист»), Андрея Суздальцева («Белый ангел») и другие.

И Юра, и Ира – духовные чада отца Александра Меня, ему посвящены несколько их песен. На этом вечере они спели одну из них: «Приходит отец Александр Мень». И конечно, был юбилейный гимн в честь отца Александра Борисова, и песня памяти отца Георгия Чистякова с латинским припевом «Tempus fugit, aeternitas manet» (лат. – «время бежит, вечность пребывает»). Все, кто знал отца Георгия, представляют себе, как он порадовался бы такой песне, напоминающей о его любимом Вергилии. А может, он и впрямь радуется?

Поэзию Иры Языковой многие знают и любят – и положенную на

музыку, и без нее. Но вот стихи Юры для меня были открытием. Я не могу сейчас процитировать те прекрасные, глубокие строчки, которые услышала на вечере, но очень бы хотела прочитать их и поделиться с друзьями. Кроме того, те песни на апостольские послания («Радуйтесь всегда», «Братия мои») и тексты псалмов («Как лань желает...»), которые многие из нас распевают с самого своего церковного детства, – их же тоже переложил сам Юра!

Организаторами были предусмотрены выступления из зала. Давний друг нашего дуэта отец Сергей Старокадомский поднялся со своего места и сказал о том, что песни Юры и Иры – это те незримые «кирпичики», из которых состоят многие из нас, что они очень выручают в трудных обстоятельствах. А другие засвидетельствовали, что эти песни поют уже внуки – третье поколение прихожан свв. Космы и Дамиана. Лада Негруль прочитала стихотворение, посвященное общине о. Александра Меня.

Нельзя было не порадоваться хорошей новости, о которой сообщил Юра: он собирается сделать студийную запись своих новых песен. Будем ждать с нетерпением!

Юлия Зайцева

они, Юрий и Ирина. Как и большинства других песен, прозвучавших в этот вечер. Были еще песни на стихи С.С. Аверинцева («Средиземноморская»), Леви

Колонка Михаила Завалова

Готовность себя посвятить

Один брат из Тэзе с недоумением говорил: «Сегодня все чаще наблюдается такая вещь. Ты спрашиваешь молодого человека, останется ли он с нами еще на месяц или хотя бы на неделю, а тот отвечает: «Как я могу ответить? Я не знаю, каким стану завтра». Раньше, 10–20 лет назад, с ближайшими планами у людей было проще».

Речь тут идет об одной вещи, без которой никак не может быть ни хорошего брака, ни хорошей общины. Интуитивно она многим понятна, однако о ней редко говорят – особенно в контексте малых групп. Это – готовность посвятить себя, для которой даже трудно подобрать нужное слово в русском языке. По-английски я бы сказал *commitment*, а тут мне придется использовать слово «верность», которое не во всем хорошо работает (так, лишь с долей иронии я мог бы говорить о моей «верности» вести свою колонку в нашей газете). Это решение себя чему-то посвятить на определенное время, которое включает в себя и конкретный план действий.

В одной из наших общин «Веры и Света» была девушка, которая на вопрос, придет ли она на очередную встречу, регулярно отвечала: «Постараюсь, если смогу». Как если бы она оставляла себе свободу заняться чем-то еще, если найдется более интересное дело. Приходя на встречу, она щедро тратила свои силы, и никак нельзя сказать, что она в чем-то хуже прочих. Однако многие члены общины прекрасно понимают, что без ядра из нескольких людей, которые придут точно, жизнь группы ненадежна.

«Мы хотим любви, – говорит Жан Ванье, – сильнее чего бы то ни было другого, но также и боимся ее сильнее всего. Любовь делает нас ранимыми и открытыми, но тогда отвержение и разлука могут нас сильно ранить. Мы можем стремиться к любви, но в то же время бояться потери свободы и креативности. Мы хотим принадлежать к группе, но боимся, что в каком-то смысле умрем среди других, потому что кто-то не увидит нашей уникальности. Мы хотим любви, но боимся в таких отношениях стать зависимыми и связать себя обязательствами; мы боимся, что нас станут использовать, что нами будут манипулировать, что мы задохнемся и испортимся».

Община – включая маленькую общину семьи – способна расти лишь там, где есть «верность». И не столько верность общему делу: скажем, изучению древнееврейского языка или воспитанию ребенка, – сколько верность людям, готовность сосуществовать, быть вместе, несмотря ни на что.

И вот почему это жизненно важно. Рано или поздно люди, собравшиеся вместе, начинают страдать от того, что они невыносимо разные. Без «верности», без готовности быть вместе они будут исключать из группы других – или самих себя. «Зачем мне мучиться, – спрашивает себя кто-то, – и общаться с этим нелепым и неприятным человеком? Лучше бы его тут не было». Либо он может сделать вывод: «Эта группа стала слишком мучительной и бесплодной и ничего мне не дает», – и уйти, исключив самого себя.

Чудеса в отношениях происходят лишь тогда, когда люди не разбегаются в разные стороны, а проживают трудности вместе. Это необходимое условие для общей жизни. Сегодня крайне популярными стали такие ценности, как «самореализация», «быть собой» и тому подобные (в частности, такие ценности прививали психологи в течение последних 60–70 лет). Но другой полюс бытия: «принадлежать», «быть с другими», «мы» – привлекает куда меньше внимания. Однако жизнь в подлинном смысле слова есть только там, где существуют оба эти полюса.

«Давай поедem, старый друг...»

Наши прихожане композиторы Петр Старчик и Владимир Ерохин дали концерт на выставке-поминовении православного художника Бориса Талесника в подмосковном Троицке — городе ученых. В заголовок вынесены слова одной из исполненных песен.

За свободу совести

В Сахаровском центре состоялся концерт «Христиане за свободу совести, против репрессий и пыток», в котором приняли участие наши прихожане.

Звучали стихи и песни, были произнесены очень точные и важные слова о добре и милосердии, благородстве и отваге христиан, твердо стоящих за победу правды и добра в мире, где временно торжествует зло.

Выступили двукратная чемпионка мира и Европы по парашютному спорту (скайсерфингу) Мария Рябикова, поэты Лада Негруль и Елена Санникова, режиссер Владимир Мезенцев. Композитор Владимир Ерохин исполнил импровизацию на скрипке.

Девизом встречи стала строка Окуджавы: «Возьмемся за руки, друзья!»

Это главное, что нужно нам. Для того и существует Церковь.

**Николай Мандрыкин,
Фото Дарьи Маслениковой**

**Иеромонах Иоанн
(Гуайта)**

Что такое призвание?

именно так объясняется творческий акт Создателя, эти слова встречаются и в Библии, и в литургических текстах.

В книге Бытия сразу после создания первого человека, Адама, Бог дает ему поручение – возделывать и охранять окружающий его мир. Так призыв к жизни сразу сопровождается какой-то конкретной задачей: быть во главе всего тварного мира. Поэтому, как вы помните, Адам дает имена и названия всем животным, это означает, что он во главе всего мироздания. Таким образом, самое первое призвание – это жить, быть Человеком.

Задача быть Человеком уже достаточно сложная, кстати говоря. Бог нас создал и дал нам какие-то способности. Каждый из нас призван к тому, чтобы осуществить, реализовать свои способности. Психологи говорят, что человек обычно в жизни реализует всего лишь малую их часть. А Бог нас призывает именно реализовать наши способности, например, наши таланты.

В Евангелии есть притча о талантах. И, если помните, с человека, зарывшего свой талант в землю, идет спрос: почему ты взял твой единственный талант и закопал его в землю? Не потому ли, что тебе было страшно потерять этот единственный? С этого человека такой спрос, будто он сделал что-

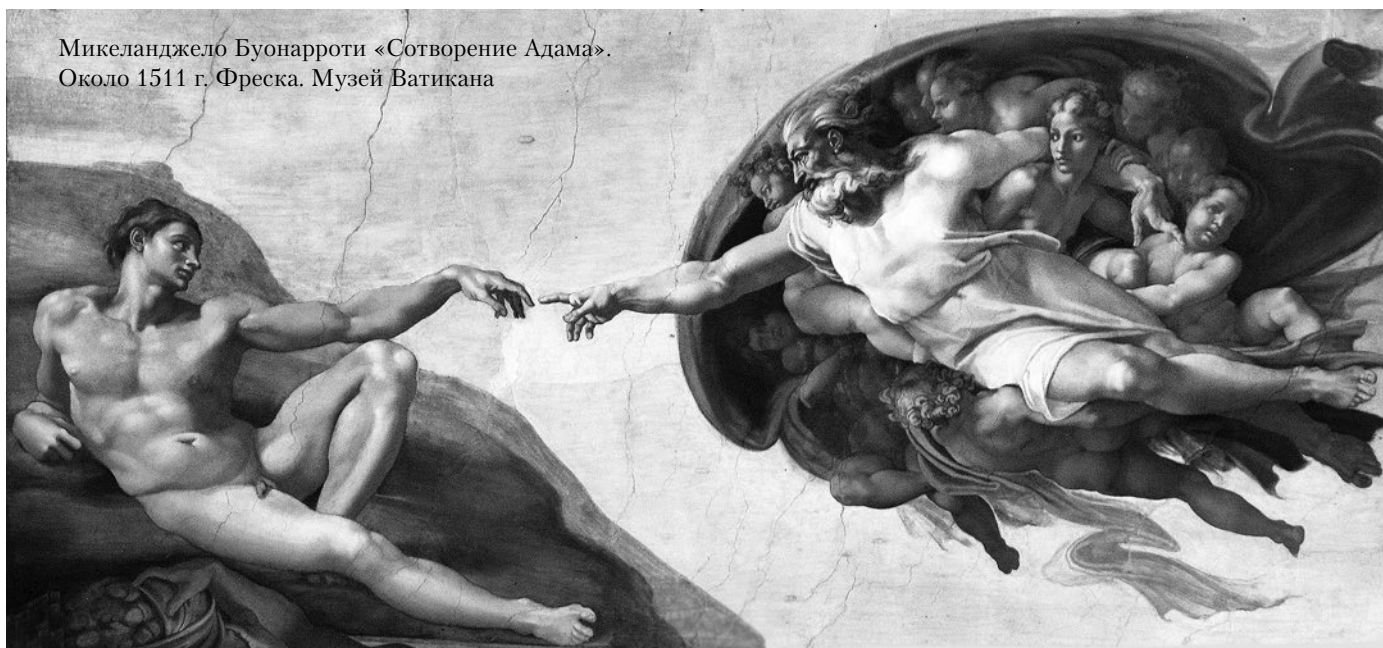
то неправильное. И он действительно сделал неправильное: он не украл, не присвоил себе и не потерял этот единственный талант – но этот талант не дал никакого плода. Значит, человек призван отчитываться и в том, как он использует свои таланты, развивает ли свои способности.

Я очень люблю стих из книги пророка Иеремии, когда Бог творит пророка: «Прежде, нежели я образовал тебя во чреве, я познал тебя. И прежде, нежели ты вышел из утробы, я освятил тебя». В этих словах заключена удивительная идея о том, что Божий промысел относится к жизни каждого из нас, и промысел этот был всегда, он не появился в какой-то момент, допустим, с нашего зачатия, когда наша жизнь начала существовать в утробе матери. Он был еще раньше – замысел Божий по отношению ко мне не имеет ни начала, ни конца, он всегда существовал и будет существовать в вечности, независимо даже от того, следовал ли я этому замыслу или нет.

Апостол Павел в послании к Ефесянам говорит так: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением на Небесах. Так как он избрал нас в нем прежде создания мира». Вот как интересно!

1 В Церкви призвание человека понимается по-разному. Часто, например, говорят о монашеском призвании, о священническом, или, допустим, о призвании к супружеской и семейной жизни. Но все это только одна грань этого понятия, и она довольно узкая.

Если рассмотреть его в более широком смысле, то самое первое призвание, как мне кажется, – это призвание к жизни. Бог нас создал – тем самым Он нас «призвал к жизни», из небытия в бытие –

Микеланджело Буонарроти «Сотворение Адама».
Около 1511 г. Фреска. Музей Ватикана

Бог избрал нас во Христе прежде создания мира. Вот что такое призвание – если хотите, Призвание с большой буквы: не просто что-то такое скромненькое и ограниченное, а Призвание в гораздо более широком смысле. Жизнь человека есть не что иное, как постепенное осознание этого призыва, замысла Божия, который уникален, неповторим и предвечен.

Второе призвание, как мне кажется, это призвание к вере. Это та самая Встреча, о которой говорил постоянно владыка Антоний Сурожский: он создал целое богословие Встречи, я бы так сказал.

Что такое Встреча с Богом? Она не совпадает с нашим рождением, она происходит позднее. Скажем, для человека, который в сознательном возрасте принял ре-

шует; но даже когда креститься решил взрослый человек – это не обязательно означает, что для него Встреча состоялась. Есть христиане – миряне, а также священники и монахи! – для которых явно эта Встреча еще не состоялась. Они профессиональные священники, профессиональные монахи, профессиональные верующие, профессиональные православные,

Далее, в этом же послании, апостол говорит, что Бог Отец открывает нам «тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем (т.е. во Христе. – *иером. И.*), в устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом». Что же это означает? Апостол Павел дает объяснение в другом своем послании, к Римлянам. Здесь он говорит, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу. Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями».

Все это значит, что мы призваны быть сынами и дочерями Божиими – вместе со Христом и во Христе. Вот, это первое. Это первичное призвание к жизни означает всего лишь быть Человеком. Но, оказывается, это планка очень и очень высокая...

шение креститься – наверное, эта Встреча состоялась, раз он свободно и сознательно принял такое решение. Часто решение принимают родители, и ребенок в нем не уча-

если хотите. Но явно, что в их жизни Встречи не было. Последствия, которые бывают после этой Встречи, ясны: человек, обратившись, начинает совершенно по-другому относиться к Богу, к окружающим и к себе самому – потому что прежде всего он принимает себя – и по его поведению сразу видно: была эта Встреча или нет.

Бог нас призывает к жизни, а потом еще и к вере. Когда происходит эта Встреча – человек рождается заново. Вся символика Крещения в этом: когда ребенок или взрослый погружается в воду – это изображает его смерть. Вода в Ветхом завете обозначает зло. А когда выходит из воды – это его новое рождение. И это призвание означает быть христианином.

(Продолжение следует)

Эллада от богов Олимпа до Иисуса Христа

(Продолжение. Начало см. в №№ 120-125, 127)

ТЕПЛЫЙ СЛЕД АПОСТОЛА

Храм Гефеста на вершине небольшого холма уже издали смотрится эффектно. А когда мы поднялись к нему по булыжным ступеням серпантина, то все не могли налюбоваться прекрасной архитектурой, лепными карнизами и барельефами. Как же греки почитали своих богов!

Однако, похоже, не столько любили их, сколько боялись. И задабривали. У такой боязни мало общего с христианским страхом Божиим. Который основан как раз на любви к Нему.

По сути, жители Эллады, пребывая в язычестве, относились к богам, как к царям. С той лишь разницей, что возможности земных правителей имеют потолок, а у не земных они беспредельны. Эти могут всё. Лишь бы... захотели. Лишь бы встали утром, с какой надо ноги. Ведь Олимпийцы, подобно многим царственным особам, да и просто особам – жутко своенравны и капризны. И вообще ведут себя в надоблачных буднях, как соседи по коммуналке. Ссорятся по пустякам, завистливы, блудливы, мстительны, любят сводить счеты... Такое впечатление, что они созданы человеком, причем по своему образу и подобию. И стоит ли удивляться, что творение свое человек не полюбил. Испытывает чувство роковой от него зависимости – это да, но более ничего. Потому и отношение к богам уныло приземленное, не молитвы, а мольбы, подкрепленные жертвенными щедротами. Чтобы что-то выпросить и для этого угодить, предохранить себя от гнева свыше. Отношения с могущественными вершителями судеб строятся на рыночном прагматизме: «я Тебе – Ты мне». И празднества в честь богов сути не меняют – сколь ни пышны и разудало веселы, а в основе тот же прагматизм.

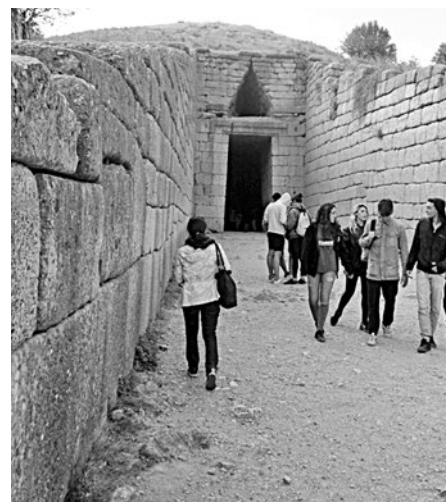
Это, конечно, совсем иное, нежели чувство к любящему и любимому Богу. Это, как многократно усиленное и возвышенное – до благоговения и священного трепета – отношение к любимому и любящему тебя человеку. Когда ты страшишься что-то сделать не так, обидеть его, оскорбить, причинить боль. Так и тут – опасаясь допустить нечто противное Его любви, Его милосердию, Его заветам. Тем самым, по глупости своей, отвергая благо – дареное тебе, а не оплаченное жертвоприношением.

Однако при всем при том в глубине души у эллинов продолжало жить стремление вернуться к давней вере. Вере в Единого Бога или Богиню. Такая вера предвляла, по мнению А. Меня, времена язычества у многих народов и племен. О чем, между прочим, вспомнилось, когда мы на следующий день побывали в древних Микенах.

Второе тысячелетие до н.э., бронзовый век. Город Микены, ставший одним из центров Микенской культуры и греческой цивилизации, построил Персей. Мамой его, просветила нас Марианна, была Даная, а папой – сам Зевс. Детей он наплодил, как

известно, видимо невидимо. Громовержец блистал обилием половых связей и незаурядной, воинстину заоблачной гиперсексуальностью.

Сейчас город представляет собой руины. Но сохранились остатки Акрополя, его циклопической стены с Львиными воротами и две гробницы – Атрея и Агамемнона, гигантские, куполообразные, так называемые «толосы», сложенные из очень крупных каменных блоков. В первую из них мы зашли. Высота входа 6 метров, погребального зала – 13. И хотя теперь он пуст, но размеры, форма (круглый пол и ульевидный свод) производят сильное впечатление. Можно себе представить, как тут все выглядело, когда стены были укра-

шены бронзовыми позолоченными розетками, а зал битком набит богатой утварью. Правители строили себе гробницы, как дом для вечной жизни. В те далекие времена монотеизма греки верили и в загробную жизнь. Хотя «очевидно, – пишет А. Мень в «Магизме и единобожии», – что никаких ясных представлений о посмертной судьбе греки не имели...». Но, продолжает он, судя по обнаруженной в гробницах правителей и простых микенцев всевозможной утвари,

ахейцы верили, «что загробная жизнь мало отличается от этой жизни».

И еще он пишет о Львиных воротах. Мы долго стояли возле них, дивясь колоссальным размерам монолитных каменных глыб (вес притолоки около 20 тонн), которые непонятно как удалось взгромоздить на высоту в четыре человеческих роста, а венчают ворота фигуры двух львов, искусно выре-

оставалась теплой, малооблачной, дождик если и проливался, то изредка и ненадолго. В общем, греческая классика. А вот обочины выглядят прямо таки по-русски. Усыпаны пластиковыми бутылками и пакетами, пивными банками, сигаретными пачками и прочим отслужившим добром. Выброшенным из автомобильных окон туристами. И вряд ли только гражданами РФ. Некрасиво ведут

больше 10 лет. В итоге корабли получили возможность ходить между Ионическим и Эгейским морями напрямую, не описывая громадный крюк вокруг полуострова. Большую выгоду получил и полис Коринф, и без того очень богатый. Он давно уже контролировал торговое сообщение между этими морями, взимая с купечества солидные портовые пошлины. Многие торговцы и раньше, аж с VI века до н.э., сокращали путь, пользуясь перешейком. Суда тянули волоком, по каменной дороге, называемой диолк, которую на всем ее шестикилометровом протяжении устилали доски, смазанные жиром.

Апостол Павел прожил в Коринфе полтора года. Поскольку здесь его проповедь встретила иное отношение, нежели в Афинах. Хотя и не сразу. Среди многочисленной еврейской диаспоры Павел понят не был. Крупную христианскую общину он создал из язычников. Это удалось сделать, как отметила наш гид-историк Марианна, благодаря специфическим условиям Коринфа: много религий, город – космополит. Не случайно, что связь с общиной Павел и потом поддерживал. Обращался к ней со своими знаменитыми посланиями, еще раз приехал сюда, на целых три месяца...

Вообще же, по поводу почвы для апостольского посева, интересно суждение русского православного богослова М.Д. Муретова о том, что греки раскрыли идеал любви человеческой и к человеку, возвысив ее до наивысшего разума и идеи. «Своею философией и историей эллинизм подготовил человечество к усвоению разума новозаветной любви». И в этой любви олимпийские небожители оказались не при чем.

В Коринф апостола Павла мы не попали. Да и мудрено было бы: тот Коринф трижды страдал от землетрясений, последнее из них, уже в конце XIX века, полностью его разрушило. Отстроили новый, современный Коринф, но... в трех километрах от древнего.

Владимир Грудский.
Фото Татьяны Коригиной
(Окончание следует)

занные в камне. Эти львы, по словам о. Александра, служат красноречивым свидетельством того, что «...вечная Ма (малоазийская богиня – мать богов) никогда не уйдет из их (ахейцев. – В.Г.) веры и будет незримо господствовать не только над людьми, но и над богами...». Львы, «опершись на ступени алтаря, стоят на страже священного столба», а «на одном крито-микенском рельефе мы видим точно таких же львов, но вместо колонны на алтаре – изваяние Ма...Очевидно, львы Микенского замка охраняют не что иное, как столб богини».

Сохранившаяся в душах эллинов память о вере в «Бога всех богов» тоже помогла взойти семенам, которые сеял апостол Павел. Они попали, можно сказать, на заждавшуюся почву.

Микены мы посетили в поездке на Пелопоннес. Всю дорогу от Афин справа над горами висел шар Солнца. Хотя и прятался иногда за ключьями серых облаков, нанизанных на округлые вершины гор. Погода все эти дни

себя гости страны, которая избавляла их предков от дикости – цивилизованностью своей, культурой и словом Христовым...

Полуостров Пелопоннес связывает с центральной Грецией Коринфский перешеек. В XIX веке здесь был прорыт 6-километровый канал, строительство длилось

Предстояние Людмилы Чумакиной

Уже не раз отмечалось, сколь много было среди прихожан храма Сретения в Новой Деревне незаурядно одаренных, ярких личностей. Поэт Люда Чумакина – одна из них.

1979 или 80-й год. Бригада писателей, и я в том числе, приехала из столицы в Белгород на встречу с читателями. Тогда практиковались такие поездки по стране. А в Белгороде областная писательская организация присоединила к нам местных коллег. И в их числе молодую, если не сказать юную, Людмилу Чумакину, автора только что вышедшей книжечки стихотворений «Стук в дверь». В писатели ее еще не приняли, а только в кандидаты. Но поэтом она была талантливым и плодотворным.

Мы ездили по области в сопровождении комсомольского функционера (как же без сопровождения!), который запомнился мне забавным эпизодом, связанным с Людой.

Пикник в лесу. «Комсомолец» стоит близко к калиновому кусту, который ему явно мешает, и он, вместо того, чтобы отойти от куста, ломает ягодные ветки и пристраивается в гуще. Людочка берет его за руку и, спасая оставшуюся часть куста, отводит в сторону. Тот явно смущен.

Решительность поступка лишней раз выдавала в ней поэта. Но в первую очередь это, конечно, стихи. В них уже сказывалась личность – свободолюбивая, правдолюбивая.

А дальше случилась, что и должно было случиться. В Союз писателей Чумакину не приняли, потому что она стала прихожанкой православного храма. Или Церковь, или Союз писателей. Надо было выбирать. А выбрав первое, расставаться с родным городом, потому что вера, по разумению тогдашних идеологов, с творчеством несовместима. Начались испытания, которые с перестройкой не закончились. Но книги выходили и публикации в журналах (включая статьи, прозу) тоже.

Белгород Люда покинула. Перебралась в Москву. Стала ездить в Новую Деревню, подолгу,

один на один, общаться с о. Александром Менем.

Испытания – благотворны для поэта, имеющего поддержку Свыше. Благотворны, но и мучительны. Поэзия Чумакиной этому достоверное свидетельство. Даже у святых подвижников, сознающих свое недостойство, отношения с Богом не бывают идиллическими. Тем более у поэта. Но важен путь, устремленность, доверие к Тому, кто стучится в твою дверь. Первая книжка Чумакиной была смутным намеком на Того, Кто стоит у двери и стучит. А последняя, «В году двенадцать декаблей», – это уже обще-

ние с Ним, стоящим на пороге. Общение зачастую драматическое. Чувство, да и язык человеческий не способны выразить всего, что мы хотим Ему сказать. В разговоре с Богом мы иногда бываем косноязычны и не точны. Он, конечно, понимает нас и без слов. Но мы этим не можем удовлетвориться и страдаем оттого, что сами себя не понимаем и не слышим Его утешительной правды.

Предстояние перед Ним – это единственное положение, где совершенствуются мастерство и зрелость поэта. Именно отсюда, из этого состояния и доходит до нас живой голос Люды Чумакиной – мятущийся, местами нервно-надорванный и всегда душевно-богатый. Такой голос не может не вызывать сочувствия, а значит и соучастия. Как говорила Цветаева: «Чтение есть соучастие в творчестве». Поэт нуждается в доверчивом и взыскательном читателе, в неизменном сотворчестве.

Александр Зорин

Ну, как не оглянуться на Содом!
Ну, как не пожалеть родной халупы?
До Страшного Суда мне жить стыдом,
покусывать обветренные губы...

Весь мир – Содом. Но отчий дом и двор –
не смыли воды, посланные Богом,
ведь дивный шёл у мамы разговор
со всею божьей тварью за порогом...

Крестила нас вода, да и беда.
Смирjala – дома тёплая утроба.
Но Бога вспоминали иногда –
на Пасху вспоминали и у гроба.

Пролога к раю – лучше не найду,
чем воскресенье середины мая,
где с мамой я по озеру бреду,
кувшинок шеи длинные сжимая...

Пусть криво, пусть боком –
стою перед Богом.
Не так одиноко
в пространстве убогом.

Пусть это не видно
в содружестве строгом.
В краю глинобитном
стою перед Богом.
С позором и порчей,
с изъязном, пороком.

Пусть косо, пусть корчась –
стою перед Богом.
В беде. В неудаче.
Былое скликаю,
которое плачет
во мне, не смолкая.

Меня обтекают
и люди, и звуки.
Я быть привыкаю
со всеми в разлуке.

Простите, дороги,
ступени вокзалов.
Ленивые ноги
я нынче поджала.

Трухлявое кресло
и Библии око...
Ползла... Ползла
Высоко – высоко!

В оформлении
использована графика
Пабло Пикассо

«... Что Дух говорит церквам...»
(Апокалипсис)

И ликую – и путаюсь.
И не знаю сама:
то, во что я окутаюсь, –
это свет или тьма?

Утро бледное-бледное.
Рядом – древних тома...
Настежь – новозаветное!
для души и ума.

Мое место – срединное:
справа – свет, слева – тьма.
И вздыхаю я псиною:
ни души – ни ума.

Что же нынче в сумятице –
Дух церквам говорит?
... Слово катится, катится:
то чадит, то горит.

И ликую я, путаясь,
как неверный Фома:
то, во что я окуталась, –
это свет или тьма?

Наивно, как к себе домой,
приходим в мир: не твой, не мой...
И ничего не понимая,
всему – светясь, все – обнимая,
вдруг вероломно (как на гвоздь!)
напа-рыва-емся – на злость!

... Мир травяной и земляной
ока-зывается – стальной?!

Об слово – слово запиная,
лист за листом в руке сминая,
не узнавая мир и дом
в тумане едком и густом,
ищу я снова в звуке слова –
приметы давнего, живого.

А я в себе самой,
как в трюме с тухлой рыбой.
Отмой меня, промой –
отвар багровый с липой!

Очищусь я смолой
(сосновой и еловой),
дубовою золой,
распаренной половой!

Гниет, гниет, гниет –
и золото и сало,
а меч, что Бог кует, –
он будет из орала!

Спят злые города
под золотою пылью.
Нескоро. Как всегда.
Отмщение. Насилью.

Мишура и шары, и дома, и машины,
И летящих подолов сиреневый шёлк,
И московских высоток (как колья) вершины –
Утверждают собой непрерывность и толк.

Это – все декорации, все драпировка!
Отлучение мозга от высших задач!
Подключается к делу – рассудок, сноровка.
Завлекается ум в перспективу удач!

Восхищаюсь слегка – электронною штучкой.
Но я пленница игр Золотого Ума:
Снова падает снег – машет белою ручкой!
И без наших усилий приходит зима.

* * *

И все-таки какую мýку
последней назову?
И с кем последнюю разлуку
узнаю наяву?
Кого еще дадут оплакать?
Или – предел слезам?
И горсточка печного шлага –
уже я сам?

Хроника зачумленного времени

С первых дней революции всей силой своего дара Мандельштам почувствовал, что в России совершается катастрофа планетарного масштаба. На его глазах происходило небывалое прежде обрушение свободы, жизни и культуры, наступала эпоха безвоздушья и безвременья. Этот мотив звучал и в стихотворении «Сумерки свободы»: «В ком сердце есть, тот должен слышать, время, как твой корабль ко дну идет», и особенно в «Концерте на вокзале» – «Нельзя дышать, и твердь кишит червями, и ни одна звезда не говорит». Небо, кишашее червями, и умолкнувшие звезды переключались с Апокалипсисом: «И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись, как свиток» (*Откр.*, 6, 23-24).

Скрытые библейские коды нередко прочитываются в стихах Мандельштама, неразрывно и глубоко связанных с современностью.

В 1922 году он пишет:

Ветер нам утешенье принес,
И в лазури почуяли мы
Ассирийские крылья стрекоз,
Переборы коленчатой тьмы.

И военной грозой потемнел
Нижний слой помраченных небес,
Шестируких летающих тел
Слюдяной перепончатый лес.

И, с трудом пробиваясь вперед,
В чешуе искалеченных крыл
Под высокую руку берет
Побежденную твердь Азраил.

Первоначально по замыслу поэта это стихотворение входило в один цикл с другим, написанным в 1923 г. – «А небо будущим беременно...» Связано оно было с темой войны и авиации. Мандельштам видел в авиации не только великое достижение человеческого ума, но и древнее «дарвиновское» стремление к торжеству в борьбе видов и волю к власти вопреки евангельской вести.

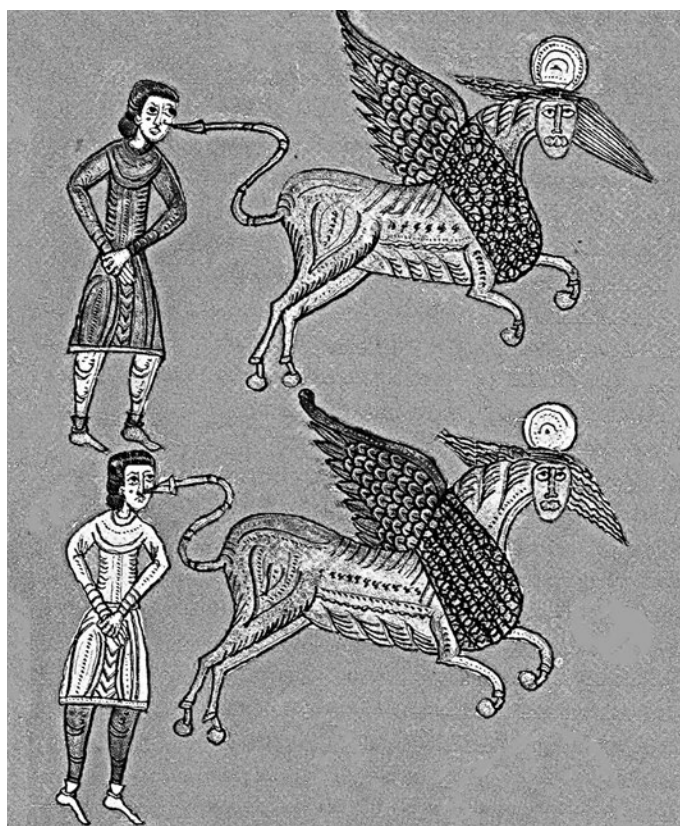
Как и в стихотворении «Ветер нам утешенье принес..», здесь также есть упоминание о стрекозах – вполне, казалось бы, естественное сравнение, когда речь идет о покорителях воздуха:

А то сегодня победители
Кладбища лета обходили,
Ломали крылья стрекозины
И молоточками казнили.

Стрекоза в поэзии Мандельштама часто была знаком надвигающейся грозы и смерти. Но крылья стрекоз у него «ассирийские». За шумом времени разли-

чается библейский архетип – рассказ об осаде ассирийцами Иерусалима. О нашествии этой самой могущественной и безжалостной империи Древнего Востока на Иудею говорится в книге пророка Иоиля: «Ибо пришел на землю мою народ сильный и бесчисленный: зубы у него – как у львицы...». «Вид его, как вид коней, и скачут они всадники; Скачут по вершинам гор как бы со стуком колесниц... (1.6; 2.45)

Восемь столетий спустя строки Иоиля отзвучат образом чудовищной саранчи в Апокалипсисе: «По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее – как лица человеческие. И волосы у ней – как волосы у женщин, а зубы у ней были как у львов... А шум от крыльев ее – как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну» (Откр. 9,7-9)

Средневековая миниатюра. 1086 г. Саранча Апокалипсиса

Облик этой саранчи перекликается с чертами стрекоз из стихотворения «Ветер нам утешенье принес». Неслучайно появляется в стихах и Азраил. В ветхозаветных преданиях так звали ангела смерти, что сразу вызывает в памяти рассказ из книги пророка Исайи, где ангел поражает эпидемией чумы войска ассирийцев, осадивших Иерусалим.

Чума еще раз появится в поэзии Мандельштама в стихотворении «Фаэтонщик». Написано оно было осенью, когда поэт вместе с женой путешествовал по Армении. Мандельштам сразу влюбился в эту прекрасную библейскую землю, которую называл родной сестрой Иудеи. Всем сердцем полюбил он и армянский народ, первым принявший христианство и создавший великую культуру. Довелось ему побывать и в Нагорном Карабахе. Земля эта хранила страшную память десятилетней давности об армянской резне,

учиненной в 1920 году азербайджанскими мусавати-стами – наследниками башибузуков. В одной только Шуше было убито более 35 тысяч армян.

Случайно встреченный поэтом безносый фаэтонщик-мусульманин становится в стихотворении страшным символом возницы, правящим к смерти, может быть, даже олицетворением смерти.

Нам попался фаэтонщик,
Пропеченный, как изюм,
Словно дьявола погонщик,
Односложен и угрюм.

...Я очнулся: стой, приятель!
Я припомнил – черт возьми!
Это чумный председатель
Заблудился с лошадьми!

Чума здесь была не только метафорой: в 1929-1930 годах в Нагорном Карабахе произошла вспышка бубонной чумы. Заблудившийся председатель заставляет вспомнить о судьбе пушкинского Вальсингама, вихрем занесенного на чумной пир, занявшего на нем «почетное место» и не решающегося последовать за священником, зовущим его к спасению. В нем словно бы воплотилась сама эпоха чело-векобожества, по живому прокладывая свой путь на глазах Мандельштама. Его фаэтонщик – «пропеченный как изюм» и бессловесный, немой страшной немотой. Колеса его повозки движутся по когда-то живой земле, ставшей теперь безлюдным царством мертвых.

Сорок тысяч мертвых окон
Там видны со всех сторон,
И труда бездушный кокон
На горах похоронен.

И бесстыдно розовеют
Обнаженные дома,
А над ними неба мреет
Темно-синяя чума.

(Возможно, не всем понятно слово «мреет». Это значит неясно выделяется, видится в мареве, в дали. – Ред.).

Наверное, так выглядел и Иерусалим после разрушения. Библейская трагедия повторилась на армянской земле. Но это был один из отголосков беды все-народной и всечеловеческой. «Темно-синяя чума» неба из «Фаэтонщика» означала то же самое, что твердь, кишася червями в стихотворении «Концерт на вокзале». XX столетие с его «оптовыми смертями», «истребительно-трудовыми» лагерями и мировыми войнами, где счет убитым шел на десятки миллионов, стало поистине зачумленным временем.

Мандельштам засвидетельствовал о нем в своей поэзии с пророческой глубиной видения и осмысления.

Григорий Зобин

Елена Григорьева

Для тех, кто не знает...

Превосходные стихи Елены Григорьевой (псевдоним Елена Нигри) хорошо известны нашим читателям по публикациям в ПГ. На этот раз – проза, документальная, автобиографическая...

Про 37-й год – для тех, кто не знает, как это было, или считает, что ничего такого не было, я расскажу коротко, как это было в нашей семье.

В 1937 году арестовали дедушку, маминого отчима, Николаевского Льва Соломоновича. Он был министром пищевой промышленности Украины. Арестовали в июле, а в сентябре расстреляли в подвалах Лубянки. Бабушка, конечно, этого не знала и ждала его очень долго...

В школе, где училась мама, собрали комсомольский актив и предложили ей отказаться от отчима – врага народа и взять фамилию родного отца. Но мама наотрез отказалась. Сказала, что не отречется и фамилию не сменит. Ее тут же исключили из комсомола.

Знакомые, встретив на улице, переходили на другую сторону, любимый человек испарился... В 39-м пришли за бабушкой. Сначала Бутырка, потом Темниковские лагеря в течение пяти лет. Рядом с ней сидела мать Плисецкой. Вообще, женщины все культурные, обметывали там петли для шинелей, поскольку началась война.

Мама моя осталась одна, на попечении нянечки Агафьи Карповны и дяди – профессора Мац, что жил в Малом Левшинском (центр Москвы. – Ред.). Жилось ей не сладко, переписки с бабушкой почти не было. Сохранилось лишь несколько открыток.

О лагере бабушка не любила рассказывать. Вспоминала, что доктор был хороший. Однажды сказал ей: «Вы бы, Ревекка Моисеевна, не раздавали свои посылки по всему бараку (а так все делали), иначе ноги протянете». Кажется, после этого бабушка стала больше себе оставлять, может, поэтому и выжила, не знаю.

В обществе «Мемориал» хранятся все материалы о реабилитации бабушки и дедушки и мамы воспоминания. Эти годы сталинских репрессий сурово

прошлись по нашей семье, отголоски коснулись и меня – и во дворе, и в школе я чувствовала этот шлейф девочки из семьи «врагов народа».

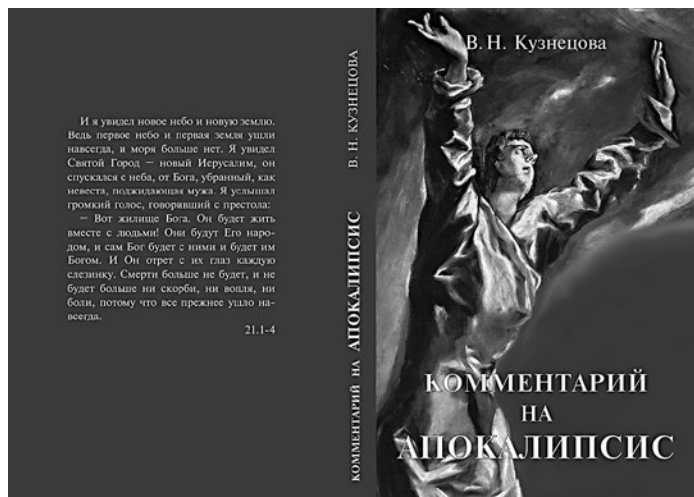
без слов, без музыки,
одним наитьем
по прошлому спою я тризну:
мой дед, имевший Станислава, Анну,
врач и писатель с болью за отчизну,
второй – расстрелянный в ЧК, в Лубянке,
и бабушка в мордовских лагерях, –
я помню вас и в сердце сохраню,
как письма сохраняют и открытки,
я ваши имена спою у камня,
где пляски соловецкие не пляшут,
где имена читают в алфавите,
и спискам этим не видать конца,
и в том ряду и Мандельштам, и Анна,
Цветаева, и Гумилев, и Галич...
И сколько сердце вынести должно,
вместить и не сгореть в огне безумья,
когда по прошлому пою я тризну,
с тоской по прошлому и с болью за отчизну...

На фото мой дедушка, расстрелянный в 53 года (то есть моложе, чем я теперь), моя мама, оставшаяся одна в 17 лет, и я с бабушкой, отсидевшей в Мордовии пять лет.

Новое издание «Откровения Иоанна Богослова»

Оно готовится к печати в переводе и с комментарием магистра богословия Валентины Кузнецовой.

Но современные читатели воспринимают Апокалипсис по большей части с трудом. Одни пытаются разгадать эти образы, видя в них великие тайны, других же она пугает, причем настолько, что само слово «апокалипсис» стало обозначать катастрофу, ужасный конец света.

Но это книга написана, чтобы не запугать читателей, а напротив — укрепить их мужество и стойкость перед лицом грядущих эсхатологических испытаний. Она вселяет великую надежду, ведь заканчивается полным и окончательным уничтожением зла и всех демонических сил. Будут новое небо и новая земля, и Бог будет жить вместе с людьми в Иерусалиме, который спустится с небес.

Новый перевод и комментарий предназначены для студентов богословских учебных заведений, а также для всех тех, кто хочет глубже понимать Новый Завет.

Книга посвящается светлой памяти о. Александра Меня.

НА ОБЛОЖКЕ: Эль Греко «Снятие пятой печати» (фрагмент).

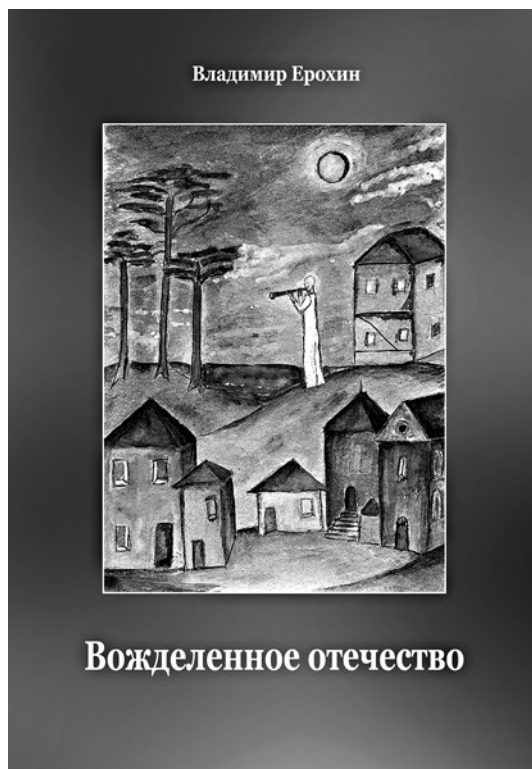
Виктор Васнецов. «Всадники Апокалипсиса». 1887 г.

«Откровения Иоанна Богослова» — последняя книга Нового Завета и единственная вошедшая в канон из принадлежащих к жанру апокалиптической литературы. На Ближнем Востоке подобный жанр был очень распространен в течение трехсот лет — сменив собой пророческую литературу, он пользовался огромной популярностью. Современники Иоанна читали ее без особых затруднений, потому что были хорошо знакомы с ее символическим языком и фантастическими образами.

Схватка правды и кривды

Выходит в свет третьим изданием роман Владимира Ерохина «Вожде́нное отечество». Предлагаем вашему вниманию оценку этой книги писателя Владимира Чекмарёва. Его же авторству принадлежит помещенный здесь постер.

Когда я начал читать эту книгу, то сразу окунулся в прекрасный русский литературный язык. Сейчас, когда в нашей литературе, увы, частенько превалирует картонно-пластмассовый заикающийся стиль, такой слог радует.

Читателя сразу захватывает буквально чеховская описательность старой России, ну, просто звучат в ушах строфы: «И вальсы Шуберта, и хруст французской булки, любовь, шампанское, закаты, переулки, как упоительны в России вечера!» И вдруг буквально пышет в лицо черный багрянец борьбы Тьмы и Света за души тут живущих. Скрывающаяся как бы на втором плане философия беды периодически пронзает строки и слова, а ощущение страшного Молоха, сметающего жизни и судьбы, чувствуется достаточно явно.

Автор ненавязчиво, но настойчиво противопоставляет веру и неверие, духовность и бездуховность, но не спешит с окончательными выводами, отдавая

их как бы на откуп читателю. Вожди и адепты, простые люди и люди непростые, судьбы и поступки проходят перед нами на фоне страшных в своей неотвратимости событий. Нам представляется этакий срез правды и кривды в свете социальной психологии. Отсутствие менторства в таком труде, право, подкупает. Тот редкий случай, когда писатель-философ уважает читателя и не навязывает своего единственного правильного мнения.

Единственное, о чем я безмерно жалею, это то, что книга, как мне кажется, пройдет мимо молодежи. Увы, иные вкусы и иные векторы. И как бы я хотел ошибиться!

Этой книге я бы предварил следующий эпиграф: «Не хочешь верить в Христа — не верь! Не хочешь верить в Магомета — не верь! Но тогда придет дьявол и заставит верить в себя!»

НА СНИМКАХ: обложка Раисы Гершон и постер В. Чекмарёва.

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин, Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Кoryгина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72; +7 (903) 287-14-40
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
 с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»